

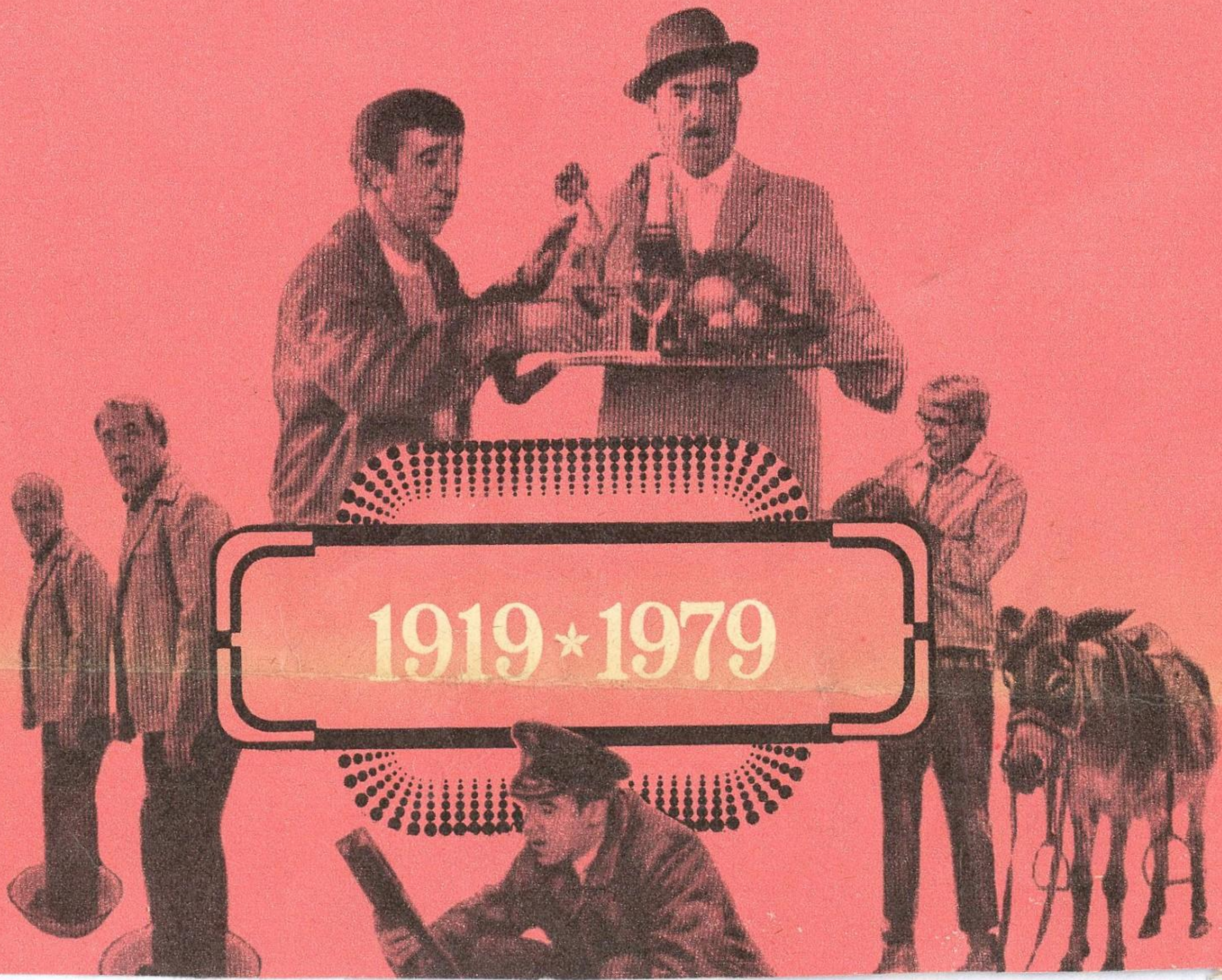
СМЪХ

Р. ЮРЕНЕВ

К 60-летию
СОВЕТСКОЙ КИНОКОМЕДИИ

СДЪНЪ

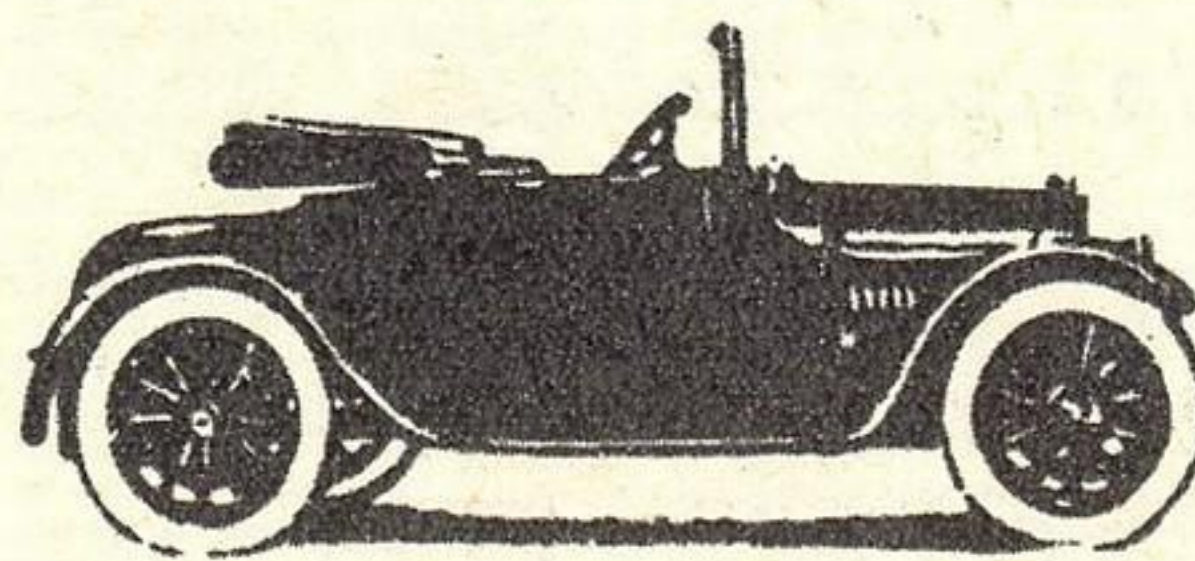

1919 * 1979

Гораздо более прямое и определенное значение для развития советской кинематографии имела экспериментальная работа... молодого кинорежиссера-новатора Льва Кулешова — «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков» (1924).

*«Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков»
Жбан — Вс. Пудовкин,
мистер Вест — П. Подобед,
«графиня» — А. Хохлова*

Не надо долго думать, чтобы ответить: смех—это радость, удовольствие, добро, благо! Смех — это здоровье, уверенность, веселье... Смех мы встречаем всюду, ежедневно. Но присмотритесь: когда, почему, чему люди смеются? И вы не найдете универсального ответа. Вот повстречались друзья. Они хлопают друг друга по плечу, смеются. Понятно, что от радости. А вот школьник не может ответить на вопрос учителя. Смеется. От

мячом, собака в очках, корова в шляпе. Устаревшая машина может быть смешна: она плод деятельности человека и уже не соответствует привычным нормам. Тысячелетиями задумывались над смехом философы, психологи, педагоги, врачи. И, пожалуй, — больше всех — художники. Смех может присутствовать в любых произведениях искусства. В трагедиях. Вспомним Шекспира. В серьезных романах. Вспомним Щукаря у Шолохова. В героических, эпических, лирических, романтических стихах, спектаклях зачастую вкраплено смешное. Но существует искусство, где смех является основным оружием, главенствующим чувством, важнейшей особенностью. Такое искусство называют комическим. Комическое

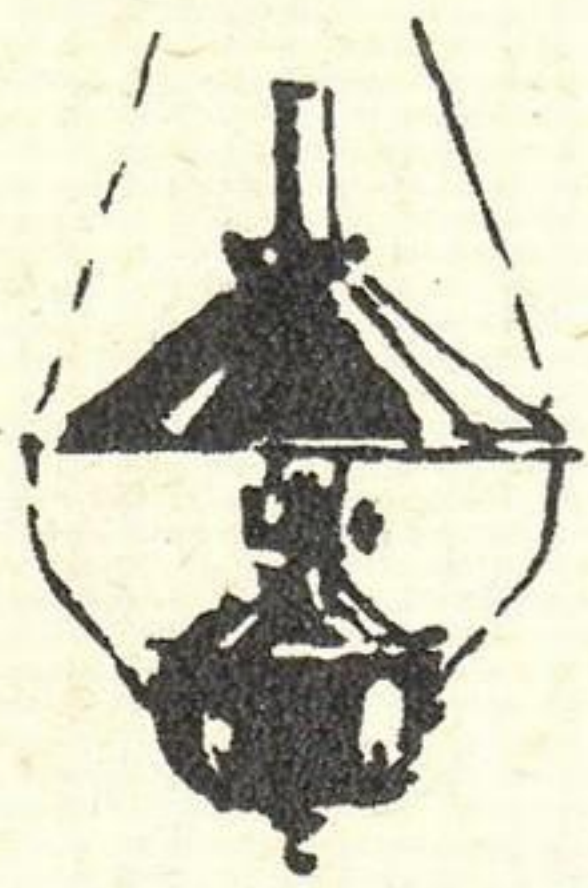

© В/О «Сюзинформкино»

смущения. Кто-то упал. Смеется от досады. А вокруг смеются не без чувства превосходства. Перед плакатом, разоблачающим пьяницу или лентяя, смеемся с презрением и даже с гневом. Искусному трюку клоуна или акробата смеемся с восхищением. Лепету ребенка — с умилением. Неудачной шутке — с удивлением. Унижению своего врага — со злорадством... И смех-то повсюду разный — от тихой улыбки до безудержного хохота, от почтительного смеха до презрительного фырканья. Причин посмеяться даже больше, чем оттенков смеха. Но можно найти общее, обобщающее. Это несомненно — содержанию. Несомненно — поведению, стремления — результату. И более конкретные несоответствия: костюма — возрасту, ответа — вопросу, походки — весу. И еще очень важное: смех всегда связан с человеком. Природа — деревья, камни, реки, горы, цветы не бывают смешны. Животные смешат только когда напоминают человека: медведь с футбольным

есть во всех искусствах: в литературе, живописи, театре, музыке. Имеются они и в кино. В искусстве есть правило, вызывается с определенной целью. Чтобы разоблачить устаревшее, уродливое, антиобщественное, глупое. Это удел сатиры, вызывающей гневный, презрительный, злой смех. А иногда, чтобы ободрить, развеселить, позабавить зрителя чем-то хорошим, новым, приятным. Это удел юмора, вызывающего смех радостный, добрый. Искусству все это подвластно. Сатира и юмор могут существовать и отдельно и вместе — сатира против зла, юмор — за добро. И все бесконечное разнообразие комического, содержащегося в действительности, в окружающей нас жизни, подвластно искусству кино, искусству удивительно богатому, соединяющему в себе возможности и средства всех других искусств. Поэтому зрители всех народов, всех возрастов, профессий, характеров любят кинокомедии. Первые успехи кинематографу принесла комедия: «Политый поли-

«Праздник святого Йоргена» — наиболее зрелая и блестящая комедия Протазанова, получившая всеобщее одобрение. Она долго не сходила с экранов... регулярно появляется она на экранах и сейчас.

«Счастье»
Анна — Е. Егорова

Выступление Любови Орловой в фильме «Веселые ребята» было настоящей победой советской кинокомедии.

«Праздник святого Йоргена»
Коркис — А. Кторов,
Шульц — И. Ильинский

вальщик» Люмьера, феерические сказки Мельеса, коротенькие эксцентриады Макса Линдера, Чарли Чаплина, Бастера Китона, Пата и Паташона. Эти комедии многое заимствовали у цирка, у карикатуры, у фельетона, у фарса, у лубка. Но и у жизни они брали смешное непосредственно. Это и делало их доходчивыми, популярными. Поэтому тогда, когда перед киноискусством молодой Советской России встали новые, поставленные коммунистической партией задачи: бороться со старым, контрреволюционным, высмеивать врагов, предателей, малOVERов и трусов — появились первые советские кинокомедии. Вначале это были коротенькие, простенькие фильмы: толстого буржуа заставляли трудиться — подметать улицы; хитрый попик пытался творить «чудеса»; красноармеец видел во сне злобного генерала, но, к счастью, просыпался... На фронтах гражданской войны, в деревне, среди городской бедноты комедии эти имели завидный успех: в них узнавали живую действительность.

«Александр открыл для Америки новую Россию. До «Веселых ребят» американцы знали Россию Достоевского, теперь они увидели большие сдвиги в психологии людей. Люди бодро и весело смеются. Это — большая победа. Это агитирует больше, чем доказательство стрельбой и речами». Чарльз Чаплин.

После исторического декрета В. И. Ленина о национализации кинематографии — советская кинокомедия обрела зрелость и силу. Тематика ее стала разнообразной. Озорной крестьянский парень, забритый в солдаты, изобретательно боролся с помещиками, приказчиком, унтером, генералами и даже с царем Николаем I («Чудотворец» Александра Пантелеева). Простодушный американский делец, начитавшийся антисоветской клеветнической брехни, попадал в компанию предприимчивых авантюристов, изображающих томных аристократов и страшных бородастых «большевиков» («Необыкновенные приключения мистера Веста в стране большевиков» Льва Кулешова). Скромная девушка противостояла жадным и бесовестным

Ильинский. Его герои — и чудачковатый портняжка из Торжка, и бродяга-оборванец Тапиока, втянутый в авантюры буржуазии, а также персонажи, сыгранные в комедиях других режиссеров — «Поцелуй Мэри Пикфорд», «Чашка чая», «Кукла, пробуждающая мертвые», — вошли в быт, стали нарицательными. Дети играли в «Егорлинского»! Развивалась комедия и в наших национальных кинематографиях. В Грузии была создана героическая комедия «Красные дьяволята» и резкая сатира на национализм «Хабарда». В Армении увлекались похождениями комиков Шора и Шоршора. На Украине комедиями начинал великий Александр Довженко: пионер Вася реформировал деревенский быт; «Ягодка люб-

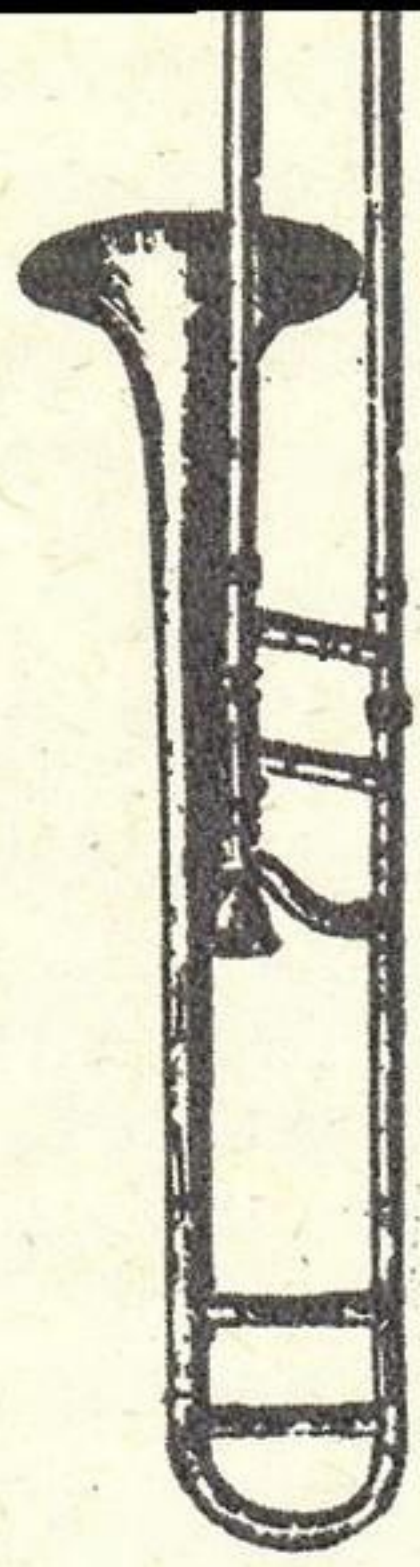

«Веселые ребята»
Пастух Костя — Л. Утесов,
Анюта — Л. Орлова

торговцам-нэпманам («Девушка с коробкой» Бориса Барнета). Москвичи настолько увлекались шахматами, что забывали даже о своих возлюбленных («Шахматная горячка» Всеволода Пудовкина). Все эти сюжеты были злободневные, острые. В них резко высмеивались пережитки прошлого, а ростки новой жизни изображались весело, добродушно. Уже ощущались яркие качества советской комедии — оптимизм, жизнерадость, социальная справедливость. Особое значение приобрело творчество старейшего русского кинорежиссера Якова Протазанова. Его комедии «Процесс о трех миллионах» и «Праздник святого Йоргена» были обращены против мира капитализма: эксплуататоров, ростовщиков, церковников, политических авантюристов. «Закройщик из Торжка» и «Дон Диего и Пелагея» бичевали обывательщину, стяжательство, бюрократизм, бездушные в нашем быту. В этих комедиях замечательно играли актеры Анатолий Кторов, Михаил Климов, Мария Блюменталь-Тамарина, Вера Марецкая и другие. Общим любимцем стал Игорь

ви» — грудной младенец претерпевал головокружные приключения. Многие из немых кинокомедий живы и сейчас, через полвека после своего выпуска. Острый сюжет, неожиданное приключение, чудокопатель, но милый персонаж, забавная шутка — живут долго. Не теряют значения и удары по мещанству, бюрократизму, приспособленчеству, стяжательству... Однако — не все это понимают. Дискуссия разгорелась вокруг короткометражных сатирических фильмов Александра Медведкина. Смело и резко он бил по разгильдяям, очковтирателям, лодырям, ярко показывая, как вредят они социалистическому хозяйству. Но нашлись критиком, обвинившие сатирика в очернительстве в клевете. Удивительного здесь, пожалуй, ничего нет. На сатиру всегда обижаются те, кого она критикует. Удивительны были доводы противников сатиры. Один писал, что сатира нужна лишь в буржуазном обществе. Другой писал, что пролетариат не имеет юмора и не должен его иметь, ибо смех рас-

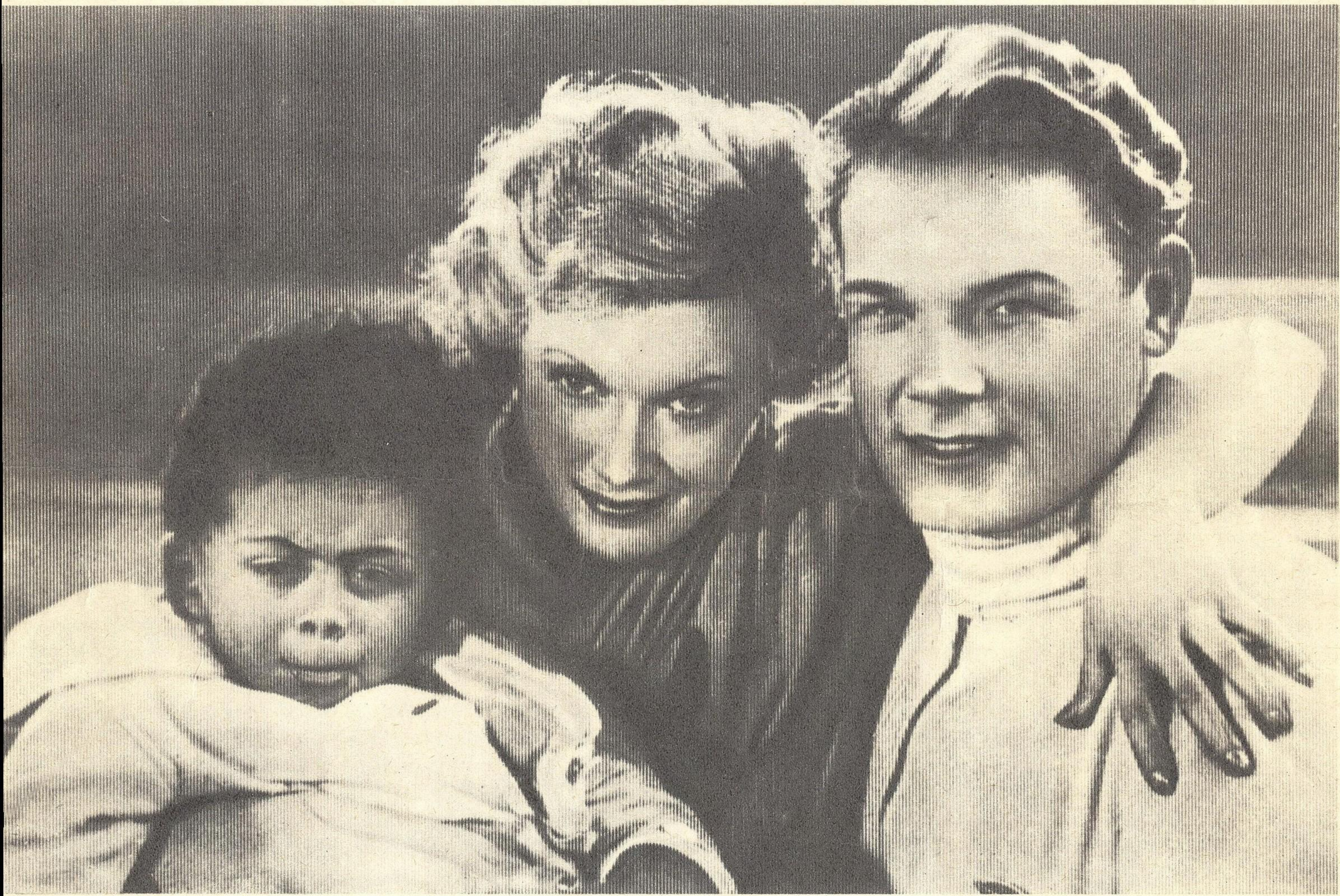

Материал фильма — жизнь советского цирка, несмотря на свою условность, специфичность, не помешал раскрыть большую, серьезную идею о свободе и равноправии людей всех национальностей и рас в великой и могучей Стране Советов.

В «Волге-Волге» Александров выходит на широкий жизненный простор.

слабляет. За сатиру вступился нарком просвещения А. В. Луначарский. Он высоко оценил значение сатиры в исправлении общественных ошибок и недостатков. Он поддержал А. Медведкина, посоветовав ему тщательно выверять прицел своих сатирических фильмов: кого, за что и с каких позиций он критикует. При помощи Серго Орджоникидзе Медведкин организовал кинопоезд: в нескольких вагонах размещалась съёмочная и проекционная аппаратура, лаборатории. Разъезжая по заводам, шахтам, колхозам, воинским частям, кинопоезд снимал и показывал фильмы, где критиковались недостатки, а новое, смелое, рациональное — горячо поддерживалось. Фильмы вторгались в жизнь! Вернувшись в Москву, Александр

Еще более жаркие споры разгорелись вокруг первой «джаз-комедии» «Веселые ребята». Поставил ее Григорий Александров, вернувшийся из творческой командировки в Европу и Америку. Он использовал опыт зарубежной эксцентрики, джаза. И это не всем понравилось. Не всех веселили нелепости и трюки: пастух играл на частокле, как на ксилофоне; стадо вламывалось на мещанскую вечеринку; джаз репетировал под видом похорон, следуя за катафалком; оркестр играл рапсодию, принимая за дирижера парнишку, случайно выскочившего на сцену. Что ж, глубоких идей все эти эпизоды действительно не содержали. Но была в «Веселых ребятах» безудержная молодая жизнерадостность, дерзновение. В роли дере-

«Цирк»
Маргитов — С. Столяров,
Марион Диксон — Л. Орлова,
ее сын — Д. Паттерсон

Медведкин создал одну из лучших советских кинокомедий «Счастье». В ней он показал, как обманывали, грабили мужика в царской России и как старое, собственническое отношение к труду мешает строительству новой советской деревни.

«Счастье» было последней советской немой кинокомедией. Кино освоило звук: живое человеческое слово, специально написанную музыку, песню, многоголосые шумы природы, реальной жизни. Эти новые выразительные средства обогатили арсенал комедийных приемов.

Молодой, начинающий режиссер Игорь Савченко поставил музыкальную комедию «Гармония» по поэме Александра Жарова. Несложная мысль о том, что молодежь любит песню, музыку, танец, что комсомол должен поддерживать сельскую художественную самодеятельность — была выражена ясно, убедительно, заодно. Но нашлись и ворчуны: мол, классовые бои в деревне ведутся не гармонью, не хороводами...

венской девушки, ставшей эстрадной певицей, блеснула красивая, легкая, прекрасно поющая и танцующая Любовь Орлова. Песни, танцы, марши композитора И. Дунаевского не только пленяли своей искрометной мелодичностью, увлекающим ритмом, остроумной оркестровкой, но и уверенно, стремительно вошли в наш быт, в нашу жизнь. Слова поэта В. Лебедева-Кумача ясно выразили идею комедии: «Нам песня строить и жить помогает».

Если бы позволил поэтический размер, — на место слова «песня» можно было бы поставить и «фильм», и «кинокомедию», да и «спектакль», «картину», «симфонию» — любой жанр, любое произведение искусства. Кинокомедия, в том числе и музыкальная, и джазовая, — заняла достойное место в жизни советского человека, советского общества. И газета «Правда», решительно поддержав бодрую, жизнерадостную джаз-комедию «Веселые ребята», утвердила полное право этого нового жанра на существование.

Тема безмерной талантливости советского народа, проявляющейся в могучем развитии народного самодеятельного искусства, поставила перед режиссером новые, более сложные задачи, обязала его к иным масштабам. Образ Бывалова — высшее артистическое достижение Игоря Ильинского.

*«Волга-Волга»
Стрелка — Л. Орлова,
Бывалов — И. Ильинский,
водовоз — П. Оленев,
Алеша — А. Тугъшкин*

А творческий коллектив Г. Александрова смело расширил диапазон своих поисков. Его новая картина «Цирк» сочетала в себе элементы музыкальной комедии, мелодрамы, праздничного обозрения. Приключения американской актрисы, имеющей черного ребенка и подвергавшейся издевательствам и шантажу расистов, послужили основой сюжета в сочетании с историей создания циркового представления в Москве. Ясно и увлекательно выраженные мысли о дружбе и равенстве всех народов, о свободе и радости творчества, забавные кинематографические и цирковые трюки, обилие песен и музыкальных номеров, искусство талантливых актеров сделали «Цирк» одним из любимейших фильмов советского зрителя. Лю-

«Подкидыш» относится к редкому, но очень любимому народом разряду фильмов «о детях для взрослых». Сценарий детской поэтессы Агнии Барто и эстрадной актрисы Рины Зеленой был несомненно жизнен и остроумен и дал хорошие возможности и для постановщика, и для актеров.

«Подкидыш»
Леля — Ф. Раневская,
Наташа — В. Лебедева,
Муля — П. Репнин

«Трактористы»
Клим Ярко — Н. Крючков

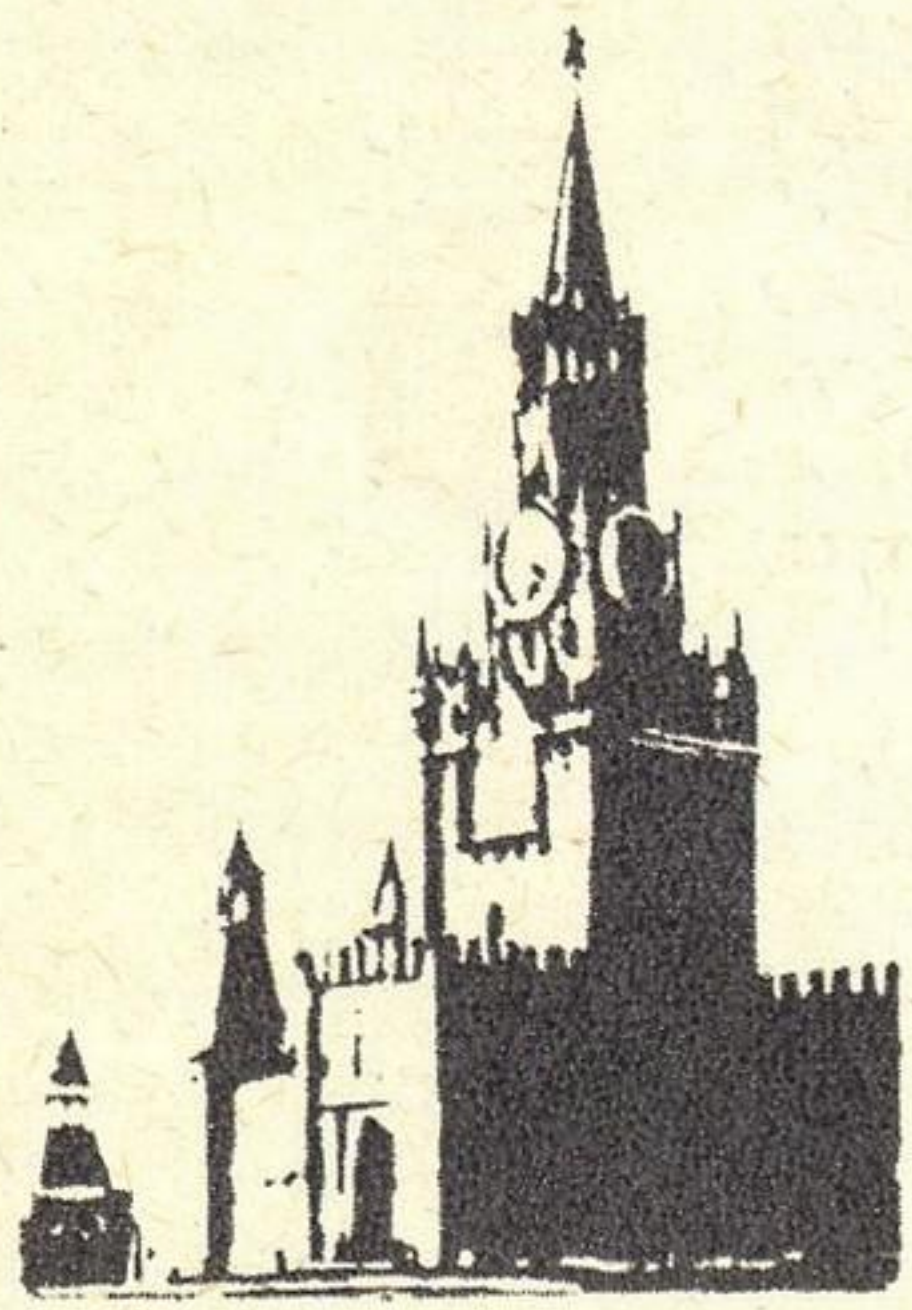
кино — Игорь Ильинский — создал незабываемый образ невежды, мелкотравчатого бюрократа Бывалова. Его попытки использовать талантливую самодеятельность приволжского городка в интересах личной карьеры разбиваются честной и смелой девушкой — Стрелкой (Любовь Орлова). Скромная профессия почтальона не мешает Стрелке быть одаренной музыкантшей. И песня о Волге, сочиненная ею (а на самом деле композитором И. Дунаевским), разлетается по всей нашей необъятной стране. Истинно русские национальные черты — сила, веселость, задухновенность, солидарность — отличали молодых героев комедии, ее свежую и солнечную атмосферу. В четвертой музыкальной комедии Григория Александрова «Светлый путь» была решена такая сложная тема, как трудовой подвиг, сталинское движение. И снова — обаяние Л. Орловой, музыка И. Дунаевского, изобретательная режиссура нашли отклик в сердцах миллионов зрителей.

Тридцатые годы — годы победонос-

ных трудовых пятилеток, годы победы социалистического уклада в нашей стране, годы развития народного хозяйства и культуры всех братских советских республик стали в искусстве годами становления и расцвета творческого метода социалистического реализма. Правдивое отражение жизни, идейность, народность — стали основными качествами и наших кинокомедий. Оптимизм, стремление не только бичевать недостатки, но и воспевать, утверждать достижения — характеризуют лучшие из них. Не глупость, ненависть, нелепость, а находчивость, веселость, самостоятельность стали характерными чертами комиков. Комедия приобрела положительного героя, которому котелось подражать. Всенародную любовь завоевали

комедии режиссера Ивана Пырьева — «Богатая невеста», «Трактористы», «Свинарка и пастух», — посвященные жизни русской и украинской колхозной деревни. Молодые артисты — Марина Ладынина, Борис Андреев, Николай Крючков, Петр Алейников и другие — с увлечением играли наших современников, веселых и добрых, трудолюбивых и великодушных. И зрители смеялись не над этими героями, а вместе с ними, радуясь их успехам, их юности, их любви, разделяя их трудности, заботы, достижения.

Музыку для комедий И. Пырьева писали и Исаак Дунаевский, и братья Покрасс, и Тихон Хренников. Текст «Свинарки и пастуха» был стихотворным. Его писал поэт Виктор Гусев. Беззаботная веселость этих комедий не помешала им выразить серьезные мысли о созидательной силе труда, о новой, социалистической морали, о необходимости быть готовыми к обороне... Тематическое и жанровое разнообразие характеризуют наши комедии тридцатых годов. В облике

...Интересен образ Клима Ярко. Эту роль играет Николай Крючков... Крепкая, ладная фигура, открытое лицо, заразительный смех, музыкальные и танцевальные навыки, искренность, правдивость исполнения сделали Крючкова одним из любимейших героев советского экрана.

«Свинарка и пастух»
Глаша — М. Ладынина,
Мусаиб — В. Зельдин

«Кубанские казаки»
Пересветова — М. Ладынина,
Ворон — С. Лукьянов

музыкального фильма, близкого к оперетте, успешно работал ленинградский режиссер Александр Ивановский. В его картинах «Музыкальная история» и «Антон Иванович сердится» выступил известный певец Сергей Лемешев, молодые и обаятельные артисты Зоя Федорова и Павел Кадочников, опытные комики Эраст Гарин, Сергей Мартинсон, Николай Коновалов.

Другой ленинградец Семен Тимошенко поставил проблемную комедию характеров «Три товарища» с Михаилом Жаровым, Николаем Баталовым и Анатолием Горюновым и спортивную комедию «Вратарь», имевшую болельщиков не меньше, чем сам король спорта — футбол.

Выдвинулись молодые режиссеры. Татьяна Лукашевич рассказала трогательную историю о потерявшейся девочке, которую многие пытались удочерить. Ростислав Плятт и Фаина Раневская дали этой комедии («Подкидыш») тонкий психологизм, лирический юмор.

Константин Юдин дебютировал «Девушкой с характером» с Валентиной Серовой в главной роли. В «Сердце четырех» Константин Юдин, Валентина Серова, Евгений Самойлов, Людмила Целиковская и Павел Шпрингфельд пытались решить вечные проблемы любви и ревности... Режиссер Климентий Минц и актриса Янина Жеймо создали эксцентриаду «Приключения Корзинкиной».

Создавались комедии и на республиканских студиях. На Украине Юрий Тарич показал увлечение молодежи авиацией («Небеса»), в Белоруссии Владимир Корш-Саблин рассказал о евреях, переселенцах из Виробиджана («Искатели счастья»), в Грузии Николай Шенгелая размышлял о современной колхозной действительности («Золотая долина»). В Армении основой для комедии нравов «Пэпо» послужила пьеса Габриеля Сундукяна. Старейший режиссер Амо Бек-Назаров дал тонкие зарисовки своеобразного быта дореволюционного Тифлиса.

Трудно назвать комедийную фор-

му, к которой не прикасались бы изобретательные советские кинемастера. И сатира, и юмор, и лирика, и эксцентрика, и гротеск, и быт давали богатые возможности для творчества... Широкое и свободное развитие советской кинокомедии было прервано войной...

Нет, прервано — это не так! В новых, непривычных, суровых условиях войны кинокомедия продолжала жить. Как и все многонациональное, многожанровое, многоликое советское кино, она стремилась отвечать на новые потребности и запросы зрителей, стремилась участвовать в жизни нашего общества, нашего народа.

Чтобы быстрее, оперативнее говорить о событиях войны, в советской художественной кинематографии были применены две новые формы: боевые киноальбомы и фронтовые концерты. Первые состояли из коротких новелл на военные темы. Среди этих новелл были и комедийные. В окошко телеграфа просовывалась голова... Наполеона. Он слал телеграмму Гитлеру: «Пробовал, не советую!»

«Карнавальная ночь» еще раз (и в который раз!) доказала, что не противопоставление сатиры «карнавалу», а их сочетание есть главный путь развития советской кинокомедии, что без смелой, острой, гневной критики недостатков высокой комедии быть не может, что нелюбопытная и безжалостная сатира может украсить даже новогодний карнавал.

Из коротких скетчей о современных приключениях бравого солдата Швейка и веселого кашевара Антоши Рыбкина родились, по требованию зрителей, полнометражные кинокомедии.

В «Новых похождениях Швейка» режиссера Сергея Юткевича артист Борис Тенин заставил неунывающего чешского чудака остроумно бороться с фашистами. Сергей Мартинсон остро, карикатурно сыграл злобного маньяка — Гитлера. Кашевар Антоша Рыбкин (Борис Чирков) в комедии Константина Юдина разил врага «и винтовкой, и шумовкой».

Несмотря на очевидный успех этих комедий, среди кинематографистов разразилась новая дискуссия: возможна ли, нужна ли комедия в грозное военное время?

Несомненно, что военная действительность ставила перед комедией новые нелегкие требования. Однако смех и в этих суровых условиях мог служить не только для отдыха, для отвлечения зрителей от забот и волнений, но и для более ответственных целей: смех развенчивал создаваемые фашистами мифы о непобедимости, легенды о высшей расе, сказки о «новом порядке». Смех поддерживал жизнерадостность советских людей, непоколебимость их духа. Смех был свидетельством нашей непобедимости. Правда, от комедии в военные годы требовались большая острота, целенаправленность, точность прицела. Но подлинный юмор не утрачивал своего обаяния. Даже если комедия и не имела прямого отношения к войне. Так, большим и

«Шведская спичка»
Дюковский — А. Попов

«Карнавальная ночь»
Лена Крылова — Л. Гурченко,
Огурцов — И. Ильинский

«Бриллиантовая рука»
Семен Семенович —
Ю. Никулин,
«Граф» — А. Миронов

заслуженным успехом пользовалась экранизированная режиссером И. Анненским чеховская «Свадьба». Особое значение имела комедия старейшего русского режиссера Якова Протазанова «Насреддин в Бухаре». Героя средневекового фольклора, мудрого, храброго, веселого защитника бедности, сыграл Лев Свердлин. Картина положила начало узбекской кинокомедии.

К концу войны, в предвидении скорой грядущей победы Иван Пырьев создал лирическую, с отчетливыми мелодраматическими нотами, комедию «В шесть часов вечера после войны». Артисты Марина Ладынина и Евгений Самойлов, душевная музыка Тихона Хренникова на слова Виктора Гусева и, главное, неистребимый оптимизм, светлая уверенность и негибкость наших людей в непобедимости нашей отчизны обеспечили этой картине большую зрительскую признательность. Сложность задач, стоявших перед искусством после победы, не уменьшилась. Наша страна вступила в

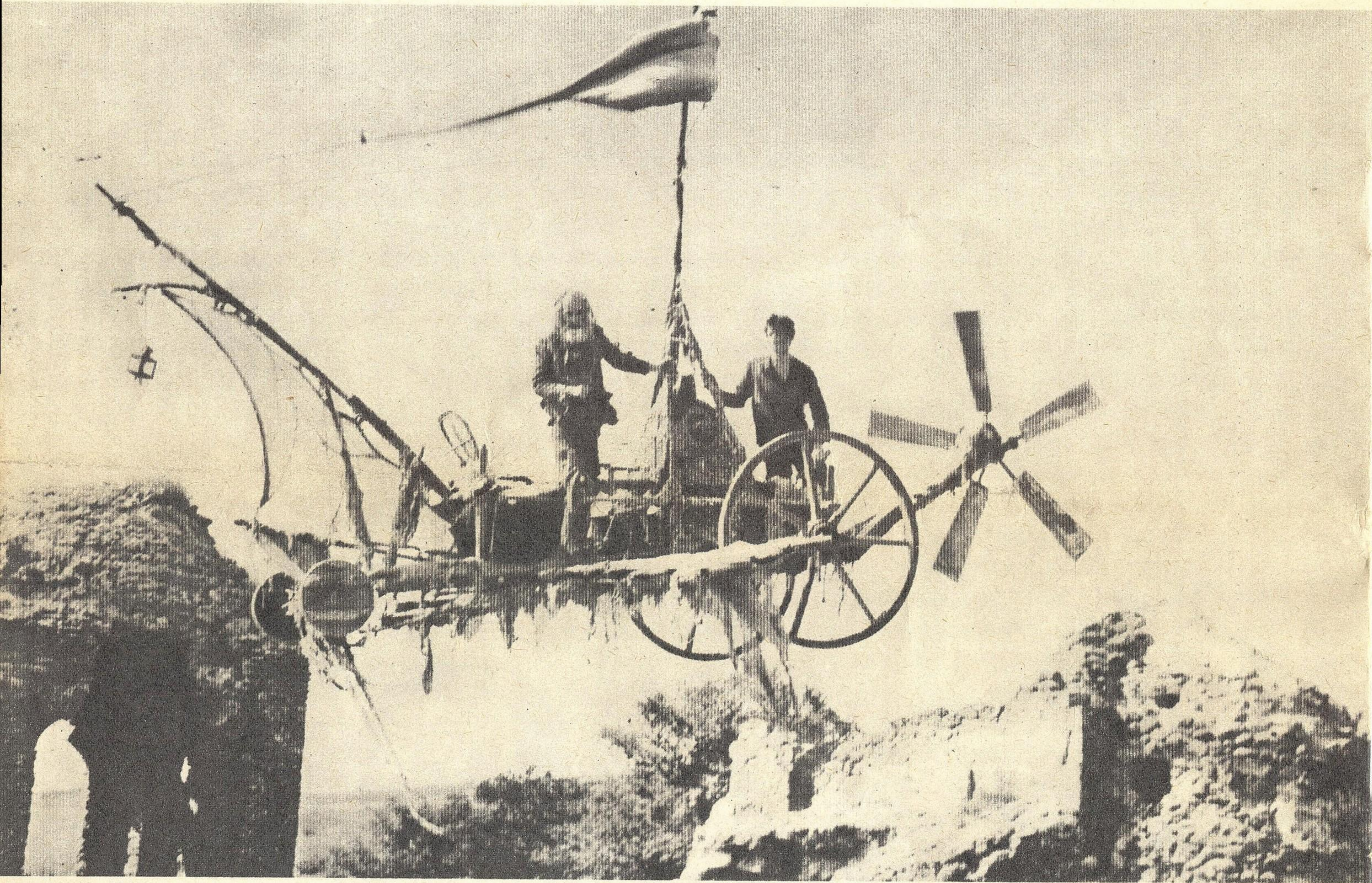
Если творчество Эльдара Рязанова, несмотря на разнообразие форм, тяготеет к лиризму, к решению сложных и тонких нравственных проблем, то комедийный темперамент другого корифея современной советской комедии — Леонида Гайдая — выражает себя в гротеске и эксцентриаде.

Грузинские комедии разнообразны. Среди них есть и музыкальные ревю («Мелодии Верийского квартала» Георгия Шенгелая), где блестяще использованы народные мелодии и танцы. Есть и фантастические — «Чудаки» Э. Шенгелая, полная поэзии притча о полете человеческой мечты, о безграничной силе таланта...

лям фильма одинаково хорошо, но горячая любовь к Родине, твердая готовность трудиться, творить, побеждать любые препятствия — ощущались в ней с силой и страстностью. Другой корифей нашей кинокомедии — Григорий Александров выступил с музыкальным обозрением «Весна». В нем переплеталось несколько тем: любовь, художественное творчество, научная деятельность, радость жизни. Не все они были решены достаточно отчетливо и полно, но общий жизнерадостный весенний тон и остроумие многих трюков искупали эти неровности. Как и в довоенные годы, — творческие поиски комедиографов повелись в разных направлениях: были созданы забавные фильмы для детей («Слон и веревочка», «Пер-

«Чудаки»
Христофор — В. Чхaidзе,
Эртаоз — Д. Жгенчи

«Первая ласточка»
Елене — И. Ничидзе,
Хачича — В. Надария

восстановительный период, требующий не только большого напряжения сил, но и большой духовной мобилизованности, готовности к подвигу. И киноискусство должно было эту духовную силу воспеть, поддержать, воспитать. О радости творческого инициативного труда рассказала скромная музыкальная комедия-обозрение Сергея Юткевича «Здравствуй, Москва!», посвященная ремесленным училищам, трудовому энтузиазму и художественной одаренности наших детей, сумевших в трудные годы войны заменить родителей, ушедших на фронт, и не утратить молодого задора. О неизгладимом следе, оставленном в сознании наших людей Великой Отечественной войной, о мужественной готовности к подвигам в мирной деятельности, темпераментно сказал Иван Пырьев в своем «Сказании о земле Сибирской». В этом сложном фильме наряду с отчетливо комедийными сценами были и мелодраматические, и эпические, патетические эпизоды. Не все удалось создате-

В жизнерадостной комической притче «Мимино» — актеры Вахтанг Кикабидзе и Фрунзик Мкртчян сказали о любви к Родине, о дружбе народов, о том, что любовное исполнение своих обязанностей делает людей счастливыми на любой должности, на всякой, даже самой скромной работе.

«Мимино»
Вахико Мизандари —
В. Кикабидзе,
Хачикян — Ф. Мкртчян

«Ирония судьбы»
Надя —
Барбара Брыльска

воклассница» режиссера Ильи Фрэза), экранизированы волшебная «Золушка» в интерпретации писателя Евгения Шварца, старинный русский водевиль «Аз и Ферг» («Старинный водевиль») Игоря Савченко, а также поставлено несколько комедий на современные темы.

Размышляя о природе комического и о сущности драматического конфликта, теоретики тех лет пришли к выводу, что социалистическая действительность не дает поводов для острых драматических столкновений, ибо «борьба идет между новым и еще более новым», между «хорошим и отличным», а кое-кто решил, что драматические конфликты и вовсе не нужны. Забыв законы диалектического развития, забыв, что новое всегда утверждается в борьбе с отживающим, старым, эти теоретики создали так называемую «теорию беспомощности», на практике способствующую появлению светлых, добродушных, но вялых, скучных произведений, не могущих проникнуть в глубины жизни, пока-

зать сложность и остроту процессов развития действительности. Без ясной мысли, находящей воплощение в драматическом конфликте, без сатирического обличения пережитков прошлого — и подлинного, убедительного утверждения нового — не получалось. Бесконфликтность повлияла и на творчество Ивана Пыррева. Его радостная, цветочная, темпераментная комедия «Кубанские казаки» при всей своей талантливости, яркости, как бы скользила по поверхности явлений. Соревнование передовых председателей кубанских колхозов, их любовные неудачи, их борьба за высокий урожай, за честь быть изображены — все это могло быть изображено гораздо глубже, значительней, интересней. Картину вырвала тем-

пераментная режиссура, мастерство и обаяние актеров Марины Ладыниной и Сергея Лукьянова да музыка И. Дунаевского. Начало пятидесятых годов было нелегким для советского кино. Количество выпускаемых фильмов резко упало. Но когда со страниц прессы, с трибун съездов и конференций прозвучали требования наладить кинопроизводство, чтобы выпуск кинокартин всех жанров, кинематографисты обратились к опыту и помощи других искусств. Были сняты эстрадные интермедии Аркадия Райкина, Марии Мироновой, Тимошенко и Березина, были сделаны театральные спектакли по лучшим театральным постановкам — классическим и современным. Однако подлинный успех

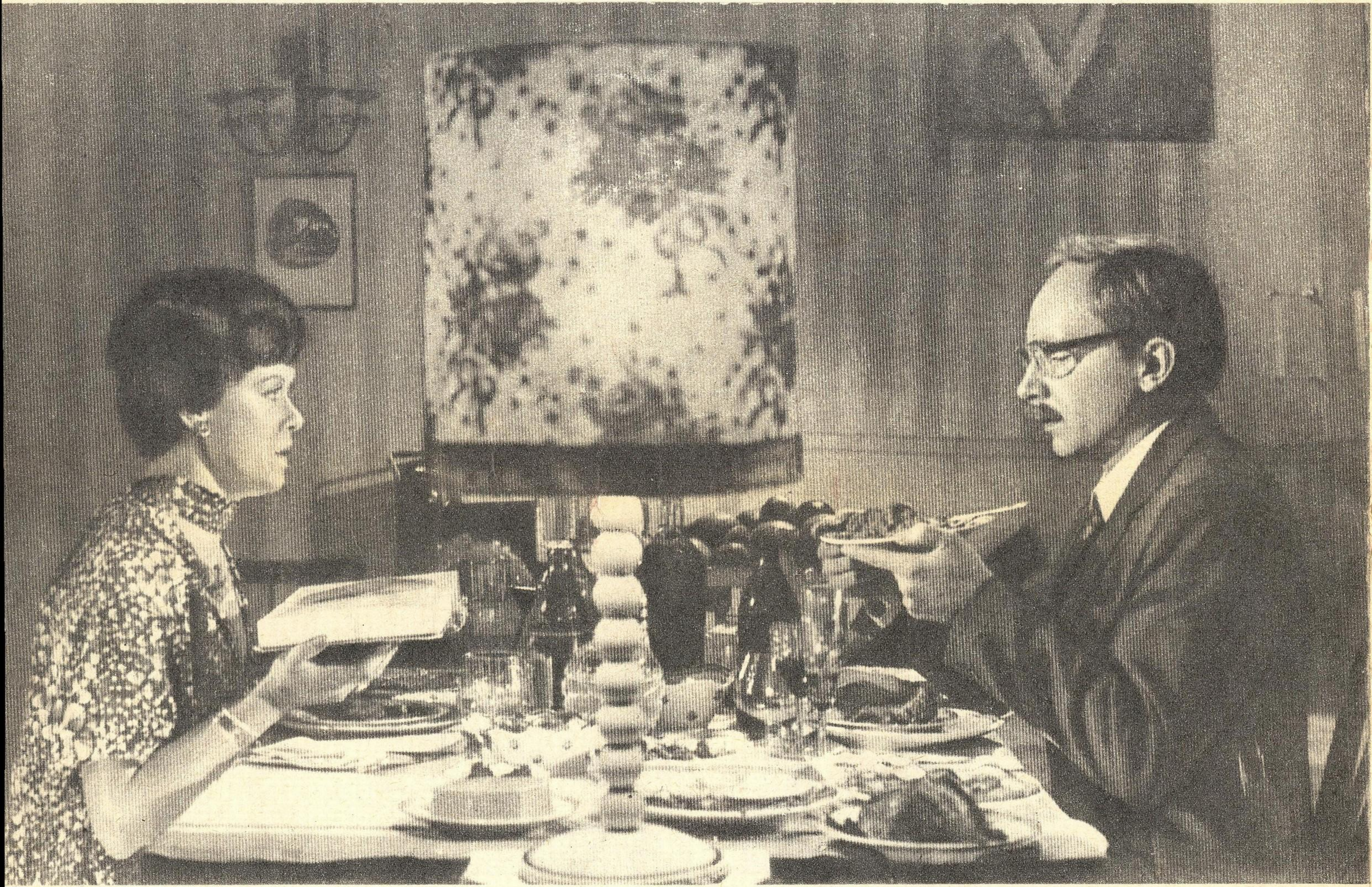

Искусство, владеющее оружием смеха, способно решать идейные задачи, способно верно и доходчиво отражать важные процессы действительности. Шестидесят лет развития советской кинокомедии убедительно говорят о том, что веселое и бодрое искусство верно служило своему народу, ободряло и радовало его.

сандрова и Пыррева. Ее одержал начинающий режиссер Эльдар Рязанов. «Карнавальная ночь» блеснула прелестной музыкой А. Лепина, каскадом трюков и шуток. Молодая актриса Людмила Гурченко проявила себя как подлинная восходящая звезда. Игорь Ильинский сыграл тупого бюрократа Огурцова, унаследовавшего у Бывалова из «Волги-Волги» и тупость, и косность, и присособленчество. Успех «Верных друзей» и «Карнавальной ночи» — бытовой комедии характеров и музыкального ревю — ярко подтвердил, что какие бы формы, какие бы жанровые черты ни приобретала советская кинокомедия, лучшие результаты дает умелое сочетание юмора и сатиры, веселого и радостного воспевания нашей жизни и острой,

несмотря на разнообразие форм, тяготеет к лиризму, к решению сложных и тонких нравственных проблем, то комедийный темперамент другого корифея современной советской комедии — Леонида Гайдая — выражает себя в гротеске и эксцентриаде. Первая комедия Гайдая «Жених с того света» прошла незамеченной. И очень жаль! Ростислав Плятт, Георгий Визин и другие артисты создали в ней целую галерею острых сатирических образов. Успех принесла Л. Гаю короткометражка, десятиминутная шутка «Пес Барбос и необычный кросс», в которой Георгий Визин, Юрий Никулин и Евгений Моргунов сыграли трех бездельников, шалопаев и пьяниц. Возрождение старинных комиче-

лицеприятной критики недостатков и пережитков.

кинокомедию пришли новые талантливые люди. Эльдар Рязанов стал признанным лидером комедиографов. Были у него и не только удачные фильмы — «Девка без адреса» была, пожалуй, самым легковесной, бездумной. Человек ниоткуда», несмотря на оригинальный сюжет о диком обезьяном человеке, попавшем в Москву, был, наоборот, усложнен, запутан. Но это были попытки смелого, одаренного мастера. Успех пришел в «Берегись автомобиля». Запрет на воровство, меценатство, криводушью был нанесен метко. Успешно попробовав себя в комедийном жанре исторической комедии («Гусарская баллада», где Игорь Ильинский играл Кутузова), Э. Рязанов, вместе с драматургом Э. Брагинским создал ряд новых и веселых комедий на современные темы: «Зигзаг удачи», «Тарарики-разбойники» и, наконец, «История судьбы, или С легким паром» и «Служебный роман». Это творчество Эльдара Рязанова,

ских приемов — погонь, ударов, падений, обливаний, обсыпаний оказалось нисколько не устаревшим и послужило для критики хулиганства, пьянства, стяжательства. Гаю продолжил эксцентриаду со своими героями сначала в короткометражке «Самогонщики», затем в полнометражных фильмах «Операция «Ы» и «Кавказская пленница». В них выступили и новые комики — Александр Демьяненко, Андрей Миронов, Владимир Этуш и другие. Обращался Леонид Гаю и к советской юмористической классике — к произведениям Ильи Ильфа и Евгения Петрова, Михаила Зощенко, Михаила Булгакова. Не все удавалось ему одинаково хорошо, но звонкий, беззаботный смех всегда раздавался на его фильмах, и любовь зрителей была ему наградой.

Удачных комедий становилось все больше. Создавали их и опытные мастера («Шведская спичка» и «Лев Гурыч Синичкин» Константина Юдина, «Укротительница тигров» Александра Иванковского, комедии-сказки Надежды Кошверовой

вой по мотивам Евгения Шварца и по русским народным сказкам Александра Роу). Дебютировали в них и молодые режиссеры — Юрий Чулюкин («Неподдающиеся», «Девичата»), Иван Лукинский («Иван Бровкин»), Виталий Мельников («Семь невест ефрейтора Збруева»). К сожалению, не все молодые, удачно начинавшие свое комедийное поприще, оставались на нем. Но те, кто не устранился трудностей «опасного жанра», — не жалел об этом. Зрители голосовали за комедию. Комедия продолжала собирать наибольшее количество посетителей.

Оригинальны фильмы Александра Митты. В них комедия сочетается с серьезными драматическими и даже трагическими мотивами. «Друг мой, Колька!», «Звонят, откройте дверь» всерьез, но с юмором говорят о проблемах воспитания, о детях. «Гори, гори, моя звезда» возвращает нас в эпоху гражданской войны, где героика, трагедия и эпопея оттеняются юмором и сатирой.

А Ролан Быков работает в области эксцентрической сказки. Его «Айболит-66» откровенно условен, театрален. Это — волшебная феерия. Но когда элементы сказочности, условности переносятся в современность — это дает в руки Быкова свежие и неожиданные комические эффекты.

Развивается комедия и на республиканских киностудиях. На Украине успешно работает Виктор Иванов. Он смело применяет условные, эксцентрические приемы и в современных комедиях, и в экранизации классики («За двумя зайцами», «Шельменко-денщик»). В Казахстане несколько современных комедий сделал Шакен Айманов. В Латвии — удачная комедия Яниса Стрейча «Мой друг — человек несерьезный», критикующая стяжательство, стремление к легкой жизни. Всего не перечислишь! Можно смело сказать, что в каждой нашей национальной кинематографии ведется работа, ведутся небезуспешные поиски. Достаточно ли их? Много ли достигнуто? Увы — нет... Комедия продолжает оставаться дефицитным кинозрелищем.

Хочется призвать наших мастеров к более смелому изображению нашей жизни. Ведь столько в ней нового, ободряющего, веселого! Да и недостатков, промахов, недоделок тоже пока хватает.

И хочется остановиться в этой связи на многолетней работе журнала «Фитиль». Около двадцати лет назад писатель-сатирик Сергей Михалков начал, возглавил это большое дело и ведет его до сих пор. В сотнях номеров сатирического киножурнала много сотен короткометражек — и игровых, и мультипликационных, и даже документальных. Журнал проникает всюду, где есть над чем посмеяться и, главное, есть что высмеять, разоблачить, предать позору. Еще Пушкин писал, что «Куда не достягает мечь закона, туда достанет бич сатиры». А «Фитиль» добивается нередко и того, что вслед за бичом сатиры — бюрократов, воров, спекулянтов, очковтирателей, стяжателей, да и бездельников, головотяпов, разгильдяев, разоблаченных в фильмах — достает и закон! В этом огромное общественно-политическое значение «Фитиля», которое справедливо приравнивают к деятельности «Крокодила» и фельетонистов «Правды».

Наши документалисты задумываются над неигровыми комическими фильмами. Опыт есть. Старейший документалист Александр Медведкин с успехом делает кинопамфлеты на зарубежные темы; колонизаторы, неофашисты, леваки-маоисты и другие противники мира и

прогресса бичуются в этих памфлетах гневно, убедительно, беспощадно.

Говоря о разнообразии кинокомедийных возможностей и форм, говоря о развитии короткометражных комедий, а также об успехах наших республиканских, национальных киностудий, — необходимо специально остановиться на грузинской кинокомедии.

Она имеет давние традиции, восходящие к немому кино, к фильмам Ивана Перестиани, Михаила Чиаурели, Георгия Макарашвили. Сейчас грузинская комедия занимает в нашем искусстве самое видное место. Во-первых, их много. Практикуется жанр короткометражки — для телевидения, для сборников и для дебюта молодых мастеров. Среди этих маленьких киноанекдотов, кинофельетонов, киноновелл, кинотехотворений есть и лирические, полные солнца, цветов, любви, доверчивости, есть и злые, клеймящие злоупотребления, косность. Есть бытовые, с очаровательным юмором поэтизирующие народные обычаи. Есть фантастические. Экзотические. Гротескные. Есть даже печальные — «Свадьба» и «Зонтик» Михаила Кобахидзе. Короткие комедии служат как бы экспериментальной лабораторией.

Во-вторых — грузинские комедии разнообразны. Среди них есть и музыкальные ревю («Мелодии Веррийского квартала» Георгия Шенгелая), где блестяще использованы народные мелодии и танцы. Есть и фантастические — «Чудаки» Эльдара Шенгелая, полная поэзии притча о полете человеческой мечты, о безграничной силе таланта. Есть — лирические, бытовые, например «Первая ласточка» Наны Мчедлидзе о первой футбольной команде Грузии. Тонкая, порой печальная картина Отари Иоселиани «Листопад» сочетает лиризм, сатирические характеристики стяжателей и серьезные этические проблемы. Не забываются и литературные традиции («Мачеха Саманишвили» Эльдара Шенгелая).

Можно лишь один упрек сделать грузинским комедиографам. Их лучшие произведения обращены в прошлое. Хочется быть уверенным, что и современная тематика даст советскому зрителю новые веселые, светлые и мудрые фильмы. Стилистически близки грузинским комедиям фильмы Георгия Данелии, по национальности грузина, живущего и работающего в Москве. Его первая комедия — «Я шагаю по Москве» — привлекла своей ясностью, поэтичностью, свежестью. Несколько забавных эпизодов из жизни молодых рабочих было рассказано с добрым и тонким юмором.

А картина «Тридцать три» раскрыла другие стороны дарования Данелии. В ней тоже было немало светлых, ясных красок, но была и умная, горькая злость. Против «показухи», против карьеризма, против саморекламной шумихи и дремучего мещанства было направлено сатирическое острие. Превосходно играл Евгений Леонов, быстро завоевавший всеобщую любовь и добившийся больших успехов и в комедийных и в серьезных ролях.

Неожиданное обращение к «Приключениям Геккельберри Финна» Марка Твена позволило Г. Данелии в фильме «Совсем пропащий» испробовать различные комедийные приемы, сочетать смешное и драматическое. Это сочетание, рождающее редкий жанр трагикомедии, особенно хорошо удалось в лучшей работе Данелии — в фильме «Не горюй!» Сюжетная схема французского романа «Мой дядя Бенджамен» была дерзко перенесена в дореволюционную Грузию.

Актеры Серго Закариадзе, Евгений Леонов, Софико Чаурели, Вахтанг Кикабидзе и другие сыграли сильно, разнообразно, проникновенно. В фильме «Афоня» Георгий Данелия вместе с актерами Евгением Леоновым и Леонидом Куравлевым поднял серьезную, важную тему пьянства, обывательщины, потери некоторыми рабочими своей трудовой гордости. В жизнерадостной комической притче «Мимино» — актеры Вахтанг Кикабидзе и Фрунзик Мкртчян сказали о любви к Родине, о дружбе народов. Юмор в фильмах Данелии — легкий, ненапорочный, очень сердечный. Он почерпнут из жизни, преподнесен естественным и изящно.

В кратком очерке невозможно даже перечислить всех советских комедий, достойных любви и благодарности зрителей, заслуживающих высшую награду — веселый, жизнерадостный смех. Да, смех — это признак здоровья, радости, силы. Поэтому современный человек, член общества зрелого социализма, любит и ценит смех, охотно идет на произведения комедийного искусства. Блестки юмора украшают не только комедии — их немало в эпических, драматических произведениях. Вспомним юмористические эпизоды в «Чапаеве», в трилогии о Максиме, «Сельской учительнице», «Доме, в котором я живу» и многих, многих наших фильмах, вспомним творчество талантливейшего Василия Шукшина — и мы увидим, что искорки смеха ярко высвечивают серьезные и глубокие мысли, делают объемными и разнообразными человеческие характеры, придают значительным событиям светлый, оптимистический колорит.

Искусство, владеющее оружием смеха, способно решать идейные задачи, способно верно и доходчиво отражать важные процессы действительности. Шестидесять лет развития советской кинокомедии убедительно говорят о том, что веселое и бодрое искусство верно служило своему народу, ободряло и радовало его.

Автор текста Р. ЮРЕНЕВ

Редакторы Э. АГАПОВА, Р. РАДЬКО

Художник А. ГЕРМАН

Художественный редактор Л. ПИРОВОГА

Технический редактор В. СОЛОДКОВА

Корректор Н. АНДРЕЕВА

Формат издания 70×108¹/₈. Печ.-л. — 2. Усл.-печ. 2,8.

Уч.-изд. л. — 4,0. Т-03989. Подписано

в печать 22/VI-79 г. Заказ 2626. Тираж 50 000 экз.

Цена 66 коп.

В/О «Союзинформкино», Москва,

109017 Б. Ордынка, 43

Ордена Трудового Красного Знамени

Московская типография № 2

Союзполиграфпрома при

Государственном комитете СССР по

делам издательств, полиграфии

и книжной торговли. Москва, 129085.

Проспект Мира, 105.

Цена 66 коп.

